

● It
СТИВЕН
Stephen King
КНИГА
ОНО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44
К41

Серия «Кинг: книжная полка»

Stephen King
IT

Перевод с английского В. Вебера

Художник А.Ферез

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Оно : [роман] / Стивен Кинг ; [перевод с английского В. Вебера]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 1184 с. — (Кинг: книжная полка).

ISBN 978-5-17-123231-3

В маленьком провинциальном городке Дерри много лет назад семерым подросткам пришлось столкнуться с крошечным ужасом — живым воплощением ада.

Прошли годы... Подростки повзрослели, и ничто, казалось, не предвещало новой беды. Но кошмар прошлого вернулся, неведомая сила повлекла семерых друзей назад, в новую битву со Злом.

Ибо в Дерри опять льется кровь и бесследно исчезают люди.

Ибо вернулось порождение ночного кошмара, настолько невероятное, что даже не имеет имени....

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Stephen King, 1986
© Перевод. В. Вебер, 2011
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

ТЕНЬ ПРОШЛОГО

ГЛАВА 1. ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ (1957 г.)	11
ГЛАВА 2. ПОСЛЕ ФЕСТИВАЛЯ (1984 г.)	25
ГЛАВА 3. ШЕСТЬ ТЕЛЕФОННЫХ ЗВОНКОВ (1985 г.)	48
ДЕРРИ: ПЕРВАЯ ИНТЕРЛЮДИЯ	156

ЧАСТЬ 2

ИЮНЬ 1958 ГОДА

ГЛАВА 4. БЕН ХЭНСКОМ ПАДАЕТ	175
ГЛАВА 5. БИЛЛ ДЕНБРО ОБГОНЯЕТ ДЬЯВОЛА-1	232
ГЛАВА 6. ОДИН ИЗ ПРОПАВШИХ: РАССКАЗ ИЗ ЛЕТА 1958 г.	264
ГЛАВА 7. ПЛОТИНА В ПУСТОШИ	303
ГЛАВА 8. КОМНАТА ДЖОРДЖИ И ДОМ НА НЕЙБОЛТ-СТРИТ	336
ГЛАВА 9. ЗАЧИСТКА	405
ДЕРРИ: ВТОРАЯ ИНТЕРЛЮДИЯ	456

ЧАСТЬ 3

ВЗРОСЛЫЕ

ГЛАВА 10. ВОССОЕДИНЕНИЕ	495
ГЛАВА 11. ПЕШИЕ ЭКСКУРСИИ	558
ГЛАВА 12. ТРИ НЕЗВАННЫХ ГОСТЯ	640
ДЕРРИ: ТРЕТЬЯ ИНТЕРЛЮДИЯ	667

ЧАСТЬ 4
ИЮЛЬ 1958 ГОДА

ГЛАВА 13. АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ БИТВА КАМНЕЙ	685
ГЛАВА 14. АЛЬБОМ	728
ГЛАВА 15. ДЫМОВАЯ ЯМА	762
ГЛАВА 16. НЕВЕЗУХА ЭДДИ	794
ГЛАВА 17. ЕЩЕ ОДИН ПРОПАВШИЙ: СМЕРТЬ ПАТРИКА ХОКСТЕТТЕРА	841
ГЛАВА 18. «ЯБЛОЧКО»	876
ДЕРРИ: ЧЕТВЕРТАЯ ИНТЕРЛЮДИЯ	915

ЧАСТЬ 5
РИТУАЛ ЧУДЬ

ГЛАВА 19. НОЧНЫЕ БДЕНИЯ	933
ГЛАВА 20. КРУГ ЗАМЫКАЕТСЯ	1023
ГЛАВА 21. ПОД ГОРОДОМ	1046
ГЛАВА 22. РИТУАЛ ЧУДЬ	1091
ГЛАВА 23. ИСХОД	1131
ДЕРРИ: ПОСЛЕДНЯЯ ИНТЕРЛЮДИЯ	1158
ЭПИЛОГ. БИЛЛ ДЕНБРО ОБГОНЯЕТ ДЬЯВОЛА-2	1169

Эту книгу я с благодарностью посвящаю моим детям. Мои мать и жена научили меня быть мужчиной. Мои дети научили меня, как стать свободным.

Наоми Рейчел Кинг, четырнадцатилетней.

Джозефу Хиллстрому Кингу, двенадцатилетнему.

Оуэну Филипу Кингу, семилетнему.

Ребятки, вымысел — правда, запрятанная в ложь, и правда вымысла достаточно проста: магия существует.

С.К.

Этот старый город, сколько помню, был мне домом.
Этот город будет здесь и после того, как я уйду.
Восточная сторона, западная — приглядитесь.
Тебя разрушили, но ты все равно в моей душе.
«Майкл Стэнли бэнд»¹

Что ищешь ты среди руин, камней,
Мой старый друг, вернувшийся с чужбины,
Ты сохранил о родине своей
Взлелеянные памятью картины².
Георгос Сеферис³

Из-под синевы в темноту.
Нил Янг⁴

---

¹ *«Майкл Стэнли бэнд»* — рок-группа, созданная американским гитаристом и певцом Майклом Стэнли Джи (р. 1948), популярная в 1970–1980 гг. Песня «Мой город» написана Майклом Стэнли в 1980 г. — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Перевел с англ. Герман Гецевич.

³ *Сеферис, Георгос* (1900–1971) — известный греческий поэт. Стихотворение «Возвращение из ссылки» написано в 1960 г.

⁴ *Янг, Нил Персиваль* (р. 1945) — канадский певец, музыкант, кинорежиссер. «Из-под синевы в темноту» — фраза из самой известной песни Янга «Му Му Неу Неу» (1979). Сама фраза (Out of the blue and into the black) — из лексикона вьетнамской войны, подразумевавшая уход из-под синего неба во вьетконговские тоннели.

Часть 1
ТЕНЬ ПРОШЛОГО

Они начинают!
Совершенства обостряются,
Цветок раскрывает яркие лепестки
Широко навстречу солнцу,
Но хоботок пчелы
Прوماхивается мимо них.
Они возвращаются в жирную землю,
Плача —
Вы можете назвать это плачем,
Который расплзается по ним дрожью,
Когда они увядают и исчезают...

Уильям Карлос Уильямс¹. Патерсон

Рожденный в городе мертвеца².
Брюс Спрингстин

---

¹ *Уильямс, Уильям Карлос* (1883–1963) — известный американский поэт, писатель.

² «Рожденный в городе мертвеца»/«Born down in a dead man's town» — первая строка песни «Рожденный в США» (1984) американского певца Брюса Спрингстина (р. 1949).

ГЛАВА 1

ПОСЛЕ НАВОДНЕНИЯ (1957 г.)

1

Начало этому ужасу, который не закончится еще двадцать восемь лет — если закончится вообще, — положил, насколько я знаю и могу судить, сложенный из газетного листа кораблик, плывущий по вздувшейся от дождей ливневой канаве.

Кораблик нырял носом, кренился на борт, выпрямлялся, храбро проскакивал коварные водовороты и продолжал плавание вдоль Уитчем-стрит к светофору на перекрестке с Джексон-стрит. Во второй половине того осеннего дня 1957 года лампы не горели ни с одной из четырех сторон светофора, и дома вокруг тоже стояли темные. Дождь не переставая лил уже неделю, а последние два дня к нему прибавился ветер. Многие районы Дерри остались без электричества, и восстановить его подачу удалось не везде.

Маленький мальчик в желтом дождевике и красных галошах радостно бежал рядом с бумажным корабликом. Дождь не прекратился, но наконец-то потерял силу. Стучал по капюшону дождевика, напоминая мальчику стук дождя по крыше сарая... приятный такой, уютный звук. Мальчика в желтом дождевике, шести лет от роду, звали Джордж Денбро. Его брат, Уильям, известный большинству детей в начальной школе Дерри (и даже учителям, которые никогда не называли бы его так в лицо) как Заика Билл, остался дома — выздоравливал после тяжелого гриппа. В ту осень 1957 года, за восемь месяцев до прихода в Дерри настоящего ужаса и за двадцать восемь лет до окончательной развязки, Биллу шел одиннадцатый год.

Кораблик, рядом с которым бежал Джордж, смастерил Билл. Сложил из газетного листа, сидя в кровати, привалившись спиной

к груди подушек, пока их мать играла «К Элизе» на пианино в гостиной, а дождь без усталости стучал в окно его спальни.

За четверть квартала, ближайшего к перекрестку и неработающему светофору, Уитчем перегораживали дымящиеся бочки и четыре оранжевых, по форме напоминающих козлы для пилюль, барьера. На перекладине каждого чернела трафаретная надпись «ДЕПАРТАМЕНТ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ ДЕРРИ». За бочками и барьерами дождь выплеснулся из ливневых канав, забитых ветками, камнями, грудями слипшихся осенних листьев. Поначалу вода выпустила на гудрон тонкие струйки-пальцы, потом принялась загребать его жадными руками — произошло все это на третий день дождей. К полудню четвертого дня куски дорожного покрытия плыли через перекресток Уитчем и Джексон, будто миниатюрные льдины. К тому времени многие жители Дерри нервно шутили на предмет ковчегов. Департаменту общественных работ удалось обеспечить движение по Джексон-стрит, но Уитчем, от барьеров до центра города, для проезда закрыли.

Однако теперь, и с этим все соглашались, худшее осталось позади. В Пустоши река Кендускиг поднялась почти вровень с берегами, и бетонные стены Канала — выправленного русла в центральной части города — выступали из воды на считанные дюймы. Прямо сейчас группа мужчин, в том числе и Зак Денбро, отец Билла и Джорджа, убирали мешки с песком, которые днем раньше набросали в панической спешке. Вчера выход реки из берегов и огромный урон, вызванный наводнением, казались практически неизбежными. Бог свидетель, такое уже случалось: катастрофа 1931 года обошлась в миллионы долларов и унесла почти два десятка жизней. Лет минуло немало, но оставалось достаточно свидетелей того наводнения, чтобы пугать остальных. Одну из жертв нашли в двадцати пяти милях восточнее, в Бакспорте. Рыбы съели у несчастного глаза, три пальца, пенис и чуть ли не всю левую ступню. Тем, что осталось от кистей, он крепко держался за руль «Форда».

Но нынче уровень воды снижался, а после введения в строй новой плотины Бангорской электростанции, выше по течению, угроза наводнений вообще перестала бы существовать. Так, во всяком случае, говорил Зак Денбро, работавший в «Бангор гидроэлектрик». Что же касается остальных... если на то пошло, будущие наводнения особо их не интересовали. Речь шла о том, чтобы пережить это, восстановить подачу электричества, а потом забыть о случившемся. В Дерри научились прямо-таки виртуозно забывать трагедии и несчастья, и Биллу Денбро со временем предстояло это узнать.

Джордж остановился сразу за барьерами, на краю глубокой расщелины, которая прорезала твердое покрытие Уитчем-стрит. Расщелина пересекала улицу практически по диагонали, оканчиваясь на другой ее стороне футах в сорока ниже того места, справа от мостовой, где стоял Джордж. Он громко рассмеялся (звонким детским смехом, который расцветил серость дня), когда капризом бегущей воды его бумажный кораблик потащило на маленькие пороги, образовавшиеся на размытом гудроне. Поток воды прорезал в нем диагональный канал, и кораблик несясь поперек Уитчем-стрит с такой скоростью, что Джорджу пришлось бежать изо всех сил, чтобы не отстать от него. Вода грязными брызгами разлеталась из-под его галош. Их пряжки радостно позвякивали, пока Джордж Денбро мчался навстречу своей странной смерти. В этот момент его наполнила чистая и светлая любовь к своему брату Биллу; любовь — и толика сожаления, что Билл не может все это видеть и в этом участвовать. Конечно, он попытался бы рассказать все Биллу, когда вернется домой, но знал, что его рассказ не позволит Биллу видеть все и в мельчайших подробностях, как произошло бы, поменяйся они местами. Билл хорошо читал и писал, но даже в столь юном возрасте Джорджу хватало ума, чтобы понять: это не единственная причина, по которой в табеле Билла стояли одни пятерки, а учителям нравились его сочинения. Да, рассказывать Билл умел. Но еще умел и видеть.

Кораблик пулей проскочил диагональный канал, этот всего лишь сложенный лист с частными объявлениями из «Дерри ньюс», но теперь Джорджу казалось, что это быстроходный катер из военного фильма, вроде тех, какие он иногда по субботам смотрел с Биллом в городском кинотеатре на утренних сеансах. Из военного фильма, где Джон Уэйн сражался с япощками. От носа бумажного кораблика в обе стороны летели брызги, а потом он добрался до ливневой канавы на левой стороне Уитчем-стрит. В том месте, где встречались два потока (один — текущий по расщелине в гудроне, второй — по ливневой канаве), образовался довольно мощный водоворот, и Джорджу показалось, что вода утянет кораблик и перевернет его. Действительно, он опасно накренился, но потом Джордж издал радостный вопль, потому что кораблик выпрямился, развернулся и понесся вниз, к перекрестку. Мальчик бросился его догонять. Над головой октябрьский ветер тряс деревья, которые многодневный ливень (в этом году показавший себя уж очень безжалостным жнецом) едва ли не полностью освободил от груза разноцветных листьев.

2

Сидя в кровати, с еще раскрасневшимися от жара щеками (но температура, как и уровень воды в Кендускиг, наконец-то стала снижаться), Билл закончил складывать бумажный кораблик, но, когда Джордж потянулся к нему, отвел руку.

— А те-еперь принеси мне па-а-арафин.

— Зачем? Где он?

— В подвале на по-о-олке, как только спустишься вниз, — ответил Билл. — В жестянке с надписью «Га-а-алф»... «Галф». Принеси мне жестянку, нож и миску. И ко-о-оробок спичек.

Джордж покорно пошел, чтобы принести все перечисленное Биллом. Он слышал, что мама по-прежнему играла на пианино, не «К Элизе», а что-то другое. Эта музыка ему не нравилась — какая-то сухая и суетливая. Он слышал, как дождь барабанил по окнам кухни. Эти звуки приятно успокаивали в отличие от мыслей о подвале. Он не любил подвал, не любил спускаться туда по лестнице: всегда представлял себе что-то затаившееся внизу, в темноте. Глупо, конечно, так говорил отец, так говорила мать и, что более важно, так говорил Билл, но однако...

Он даже не любил открывать дверь, чтобы включить свет, опасаясь (эта идея была настолько глупая, что он ни с кем ею не делился), что какая-то жуткая когтистая лапа ляжет на его запястье, пока он будет ощупывать стену в поисках выключателя... а потом рывком утащит его в темноту, пахнущую грязью, сыростью и подгнивающими овощами.

Глупость! Тварей, заросших шерстью, переполненных убийственной злобой и с когтями, не существует. Время от времени кто-то сходил с ума и убивал множество людей (иногда Чет Хантли говорил о таком в вечерних новостях) и, разумеется, не следовало забывать про комми¹, но в их подвале никаких страшных монстров не обитало. Тем не менее эта мысль крепко сидела в голове. И в опасные моменты, когда правой рукой он нащупывал выключатель (левой намертво вцепившись в дверной косяк или ручку), подвальное амбре становилось таким сильным, что, казалось, заполняло мир. Запахи грязи, сырости и подгнивших овощей сливались в один безошибочно узнаваемый запах монстра, являвшего собой апофеоз всех монстров. Запах чудовища, которое Джордж не мог хоть как-то на-

¹ *Комми* — коммунисты.

звать, — запах Оно, затаившегося и изготовившегося к прыжку. Существа, которое могло есть все, но отдававшего особое предпочтение мясу мальчиков.

В то утро он открыл дверь и начал ощупывать стену в поисках выключателя, другой рукой привычно вцепившись в дверной косяк, крепко закрыв глаза, с торчащим из уголка рта кончиком языка, который напоминал умирающий корешок, ищущий воду в эпицентре засухи. Смешно? Конечно! Будьте уверены! Посмотрите на Джорджи! Джорджи боится темноты! Он такой маленький! Музыка доносилась из комнаты, которую отец называл общей, а мать — гостиной. Доносилась, словно из другого мира, далекого-предалекого. Так, наверное, воспринимал бы разговоры и смех на переполненном летнем пляже обессиленный пловец, который боролся с подводным течением.

Его пальцы нащупали выключатель. Ух!

Щелчок...

...и ничего. Никакого света.

Черт! Электричество!

Джордж отдернул руку, будто от корзины со змеями. Отступил на шаг от открытой двери в подвал, сердце учащенно билось в груди. Света нет, конечно же... он забыл, что электричество отключили. Господи-суси! Что теперь? Вернуться к Биллу и сказать — не смог он принести парафин, потому что электричества нет и ему страшно. Он боится, как бы что-то не схватило его на ступенях лестницы, не комми, не маньяк-убийца, но существо, которое хуже любого из них. Оно просунет какую-то часть своей вонючей туши в зазор между ступенями и ухватит его за лодыжку. Это будет здорово, правда? Другие могли бы посмеяться над такой выдумкой, но Билл смеяться бы не стал. Билл бы рассердился. Билл бы сказал: «Пора повзростеть, Джорджи... хочешь ты кораблик или нет?»

И в этот самый момент, словно мысли Джорджа подтолкнули его, Билл прокричал из спальни:

— Ты та-ам умер, Дж-Джорджи?

— Нет, уже несу, Билл, — тут же откликнулся Джордж, потер руки, пытаясь избавиться от предательских мурашек, покрывших кожу. — Я задержался, потому что захотелось попить.

— Что ж, по-оторопись!

Он спустился вниз на четыре ступеньки к нужной ему полке (сердце колотилось в горле, как большой, теплый молоток, волосы на затылке стояли дыбом, глаза жгло как огнем, руки похолодели),